

Поместье Боунс

Трио Гарри, Невилла и Харша Вардхана появилось из воздуха за пределами гигантского круга деревьев. Внутри круга, на некотором расстоянии от него, находился особняк, довольно большой и старинный на вид.

"Мистер Харш Вардхана, почему мы появились здесь? Разве мы не могли аппарировать прямо внутрь особняка?" - спросил Гарри.

"Мистер Поттер, даже если бы мы могли появиться прямо в поместье, я не стал этого делать, потому что это считалось бы плохими манерами. Кроме того, подумайте, чей это дом? Мадам Боунс - глава ДМП, и она бы рассердилась, если бы мы просто явились в дом без приглашения. Не знаю, как вам, а мне не нравится сталкиваться с гневом разъяренной ведьмы, и если бы я мог, то избежал бы встречи с Волшебной палочкой такой ведьмы, как она, - ответил он, его глаза были полны веселья, - однако это спорный вопрос, поскольку у нее вокруг поместья стоят антиаппарирующие чары, и поэтому никто не может появиться прямо в ее доме."

"Но ты же входил и выходил из дома, на который в то время были наложены чары", - нахмурился Гарри.

Невилл удивился такому открытию и открыл было рот, чтобы что-то сказать, но тут вмешался Харш: "Мистер Поттер, не стоит выдавать подобные секреты. Особенно если они принадлежат не вам".

Гарри кивнул, чувствуя себя неловко. Он быстро понял, что говорить не по правилам и раскрывать секреты мистиков - это то, чего он не должен делать, если они собираются его чему-то научить. Это был всего лишь Невилл, так что ничего страшного не произошло, но он должен был научиться благоразумию и запомнить, чтобы больше так не делать. Он также понял, что в этом смысле мистики были похожи на Слизерин, не на Малфоя и его банду, а на настоящих Слизеринов. Он также понимал, почему Дамблдор держит свои карты в секрете. Но, с другой стороны, такая скрытность стоила Сириусу двенадцати лет в Азкабана. Если бы Джеймс Поттер и Сириус Блэк рассказали кому-нибудь еще о том, что Петтигрю - хранитель секрета, возможно, Сириус смог бы воспитать его как сына.

В последнее время Гарри становился все более задумчивым. Ему было свойственно действовать импульсивно, и он полагал, что для необдуманных действий есть своё время и место, но сейчас он начал тщательно обдумывать и составлять план, прежде чем действовать.

"Умм... Мистер Харш Вардхана, можно ли аппарировать в месте, где есть защита от аппарирования?" - нерешительно спросил Невилл.

"Да, мистер Долгопупс, но я не стану делиться с вами секретом", - мягко ответил Харш.

"Пожалуйста, зовите меня Невилл. У меня есть несколько вопросов, не могли бы вы мне

помочь?" - с надеждой спросил Невилл.

"Мистер Долгопупс, не хочу вам отказывать, но мое время не совсем принадлежит мне. У меня есть другая жизнь, не связанная с рутинной Целителя, которой я сейчас занимаюсь. Однако, как я уже сказал Августе, я в долгу перед домом Долгопупсов и найду для вас время, скажем, завтра после завершения ритуалов. Если хотите, мы можем пригласить туда молодого мистера Поттера", - попросил он.

Лицо Невилла засветилось от счастья: "Это было бы замечательно! Обычно на каникулах у меня не так много компании".

"Как бы мне ни нравилось стоять и болтать, разве нам не нужно зайти внутрь?" - спросил Гарри, - "Кажется, я помню, что профессор Дамблдор сказал мне, что мы приглашены".

"Мы войдем, мистер Поттер, но не раньше, чем кто-нибудь пришлет нас проводить", - ответил Харш и сделал шаг в сторону границы владений.

С громким треском появился эльф. Эта эльфийка была невысокого роста, даже для домового эльфа, с маленькой рамой, маленьким носом, не то чтобы он должен был быть больше, и большими красными глазами. Когда она заговорила, голос ее был высоким и писклявым: "Я - Твикки. А вы, господа, кто?"

"Маленький эльф, меня зовут Харш Вардхана, и я сопровождаю Гарри Поттера и Невилла Долгопупса по приглашению мадам Боунс и мисс Боунс", - ответил Харш.

Эльф с любопытством смотрел на него. Через мгновение эльфийка качнула головой и снова пропищала: "Старые виззи и сэры следуйте за мной. Я отведу вас к госпоже и господину".

"А почему она назвала тебя "старым хитрецом"?" - спросил Гарри.

Харш усмехнулся: "Это история для другого раза, мистер Поттер, но я бы предпочел, чтобы вы не задавали вопросы время от времени. Я отвечу на ваши вопросы, но, может быть, вы составите их список?"

Вслед за эльфом они вошли в поместье, их проводили в гостиную, предложили присесть и велели подождать. В ожидании Гарри оглядел комнату. На стене висела большая полка, на которой было выставлено множество волшебных палочек, закрепленных на маленьких дощечках с именами волшебников, владеющих этой палочкой. В центре комнаты висела богато украшенная хрустальная люстра, от которой по комнате расходился свет разных оттенков и цветов. На одной из стен висел большой герб, на котором был изображен обычный валлийский зеленый (Гарри помнил тот, что был на турнире) в полете на зеленом фоне с девизом дома: "Под всем этим величием мы все - кости".

Гарри был в восторге от комнаты. Видя Сьюзен в Хогвартсе четыре года, он и не подозревал, что она настолько богата. Поначалу он думал, что она живет в достатке, поскольку происходит из старинной семьи, но на самом деле она была очень богата, возможно, одна из самых богатых семей.

"Гарри!" - прервал его размышления голос, и он увидел Сьюзен, стоящую у двери в салон. Увидев ее в облегающих джинсах и топе, с распущенными рыжими волосами, спадающими до пояса, и сияющими от волнения голубыми глазами, Гарри остолбенел. Через несколько секунд Сьюзен прервала впечатление Гарри от трески, захихикав над ним. Он вышел из транса, и его челюсть издала звучный щелчок, когда он закрыл рот. Оглядевшись по сторонам, он увидел, что Харш Вардхана ухмыляется, а Невилл прилагает видимые усилия, чтобы подавить смех.

"Добро пожаловать, мистер Поттер и мистер Долгопупс", - сказала Амелия Боунс, входя в дверь, - "давненько наследники этих двух великолепных домов и союзники Дома Боунс не украшали этот дом".

"Мадам Боунс, - сказал Харш Вардхана, подойдя к ней, поклонился, взял ее правую руку и притворился, что целует костяшки пальцев, - я вижу, что поместье дома Боунс не утратило своего великолепия. Вы сохранили это место в порядке".

Амелия Боунс улыбнулась ему: "Благодарю вас, мистер Харш, хотя я настаиваю, чтобы вы называли меня Амелией. Я полагаю, что подготовка к путешествию мистера Поттера завершена?"

"Путешествие? Куда ты едешь, Гарри?" - спросила Сьюзен у Гарри, который все еще не мог связать свой мозг с языком и предпочел промолчать, чтобы не связывать ногу со ртом.

"Мистер Поттер согласился отправиться в путешествие со мной, мисс Боунс. Мы отправляемся через два дня, и, боюсь, это последний раз, когда вы сможете увидеть его на лето. Думаю, он сам сможет рассказать об этом в тот момент, когда обнаружит, что снова способен говорить", - мрачно сказал Харш Вардхана, и в его глазах заплескали смешинки, а Сьюзен покраснела.

Наконец Гарри подошел к мадам Боунс и повторил то, что сделал Невилл, поклонившись и притворившись, что целует костяшки ее пальцев. Гарри обучали тому, что Петуния называла манерами джентльмена, но это не входило в их число. Может быть, позже Невилл расскажет ему об этом.

"Итак, Амелия, есть ли у тебя другие члены семьи, которые в настоящее время занимают это славное место власти Дома Боунс?", - спросил Харш у Амелии.

Выражение ее лица стало меланхоличным: "Нет, мы - все, что от нас осталось. Когда-то великая и гордая семья сократилась до нас двоих. Две войны одна за другой сократили нашу численность. В последней войне я потерял своих братьев и сестер, а также их семьи. Других не осталось. На самом деле, еще до этого лета я жил в особняке под Лондоном. Это первый раз за три года, когда мы приехали жить в этот особняк".

"Я это понимаю. Я заметил, что вы установили военные заслоны и заслоны против явлений. Именно по этой причине я решил приехать так, как приехал", - сказал он, вызвав смех Амелии: "С каких это пор антиаппарационные заслоны тебя останавливают? Если мне не изменяет память, Эдвард Боунс написал в своем дневнике, что ты никогда не заботился о таких мелочах".

"Старина Эдвард писал обо мне?" - с издевательским удивлением спросил он, - "По-моему, этот человек впал в старческий маразм. Я никогда не думал, что человек, который выглядел таким грозным в бою, будет писать в дневниках".

"О, вы просто очаровательны. Он писал о вас", - сказала она, забавляясь, - "Вы никогда не заботились о таких мелочах в прошлом".

Невилл, который все это время молчал, сказал: "Бабушка как-то рассказывала мне, что это поместье пропитано магией окружения и что для снятия защитных покровов потребуется легион разрушителей".

"Твоя бабушка права, Невилл, и именно по этой причине я переехал сюда. Я не собираюсь умирать в грядущей войне и не хочу, чтобы Сьюзи пострадала. Это поместье укреплено, и стены могут выдержать нападение в течение нескольких дней, прежде чем их сломают, что даст нам время на побег, - сообщила она им, - Летучий порох здесь заблокирован, и явление возможно только за пределами владений. Если у нас будет контингент мужчин, способных держать в руках палочку, мы сможем продержаться до прибытия помощи".

"Мадам Боунс... - начал Гарри, но его прервали: - Гарри, теперь я твой опекун. Ты должен называть меня Амелией или тетей Амелией", - сказала она, но не успела она закончить, как раздался громкий визг, и Сьюзен крепко обняла ее.

Через мгновение Сьюзен отпустила ее, и Амелия улыбнулась ее жесту. Сьюзи уже много лет добивалась опекуна над Гарри, с тех пор как узнала, что обручена с Гарри Поттером. Естественно, что она не могла сдержать эмоций, узнав, что Гарри теперь подопечный Амелии и будет жить с ними.

"Видя вашу приятную реакцию на ситуацию, мисс Боунс, - сказал Харш Вардхана, озорно сверкнув глазами, - я слышал об очень интересной истории о приглашении, очевидно, от вас, адресованном Гарри Поттеру и переданном старосте, с чарами принуждения, чтобы он не забыл отдать его и не вернулся к своим прежним заблуждениям. Вы случайно ничего не знаете об этом?"

Сьюзен покраснела, щеки Гарри горели от смущения, Невилл ухмылялся так, будто кто-то сделал ему мега-подарок, а Амелия насмешливо нахмурилась: "Сьюзен Амелия Боунс, это вы применили чары принуждения к старосте?"

Сьюзен вздрогнула от такого тона, но ничего не ответила.

Харш Вардхана обратился к Невиллу: "Невилл, я слышал еще одну увлекательную историю о блондинке, которая смотрит на тебя, как на экзотическое растение, а ты не уделяешь ей времени? Разве твоя бабушка не говорила тебе, что обижать леди - дурной тон?"

Не стоит и говорить, что Невилл покраснел и уставился в землю, словно желая, чтобы она разверзлась и проглотила его, а Амелия фыркнула при мысли о том, как легко смутить подростков, которые растут слишком быстро для своего возраста. Будь ее воля, она бы позволила им быть детьми, встречаться с теми, кто им нравится, влюбляться, развлекаться с магией, но этого не случилось. Грядет война, и первое, что обычно приносится в жертву на алтарь войны, - это невинность.

Чтобы отвлечь внимание от них, Гарри перебил: "Амелия, для чего нужны Волшебные палочки?"

Волшебные палочки, Гарри, принадлежали разным членам Дома Костей, которые гордились этим Домом своей доблестью и храбростью или внесли значительный вклад в развитие магии. У Дома Боунс долгая история рождения выдающихся членов", - с гордостью ответила она.

Харш Вардхана, подошедший к полке, с нежностью рассматривал Волшебную палочку: "Это та самая палочка, которая принадлежала Вилдреду, одному из спутников Мерлина? Дерево рован, 10 дюймов, волос единорога?"

Амелия была удивлена его описанием палочки, но кивнула: "Да, это его палочка. Он был основателем Дома Костей. Но откуда вы это знаете? Это семейная история".